

ющей способностью, более того, она может помочь выявлению полостей внутри изделий из древесины или спрятанных внутри вещей, которые невозможно рассмотреть при инфракрасном излучении. Недостатками является то, что этот метод бесполезен для изучения металлических объектов, т. к. данного типа волны в последнем случае почти полностью поглощаются. Выделяют также активную и пассивную разновидности данного метода. В КНР данный метод находится на стадии лабораторной доработки значительного распространения.

Следует отметить, что в настоящее время постоянно повышаются международные требования по обеспечению безопасности подобного рода приборов, а также требования к проводимой проверке с точки зрения критериев скорости действия, точности, автоматизированности процесса работы.

Ни одна из вышеописанных методик не является универсальной, и все они применяются в сочетании с традиционными методами осуществления поисковых мероприятий [2, с. 248–269]. Вместе с тем актуальной на сегодняшний день является проблема развития национальных китайских инновационных технологий в данной сфере.

1. Исследования места преступления / ред. Ли Чан Ю. Пекин : Изд-во Ун-та обществ. безопасности, 2006. 175 с.

2. Ли Чанюй. Осмотры места совершения преступления: криминалистика. Пекин : Изд-во Ун-та обществ. безопасности, 2006. 412 с.

УДК 343.98.06

К. В. Чупругин
адъюнкт Института национальной безопасности
Республики Беларусь

КАТЕГОРИЯ НЕГЛАСНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь, как и многих других стран, использование негласно полученной информации для выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности не считается методами, которые нарушают конституционные права и свободы граждан. Более того, они рассматриваются как один из самых эффективных способов борьбы с преступностью.

В соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК Беларуси протоколы оперативно-розыскных мероприятий признаются источниками доказательств при условии, если они получены и предоставлены в соот-

ветствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в установленном порядке. Иными словами, чтобы материалы оперативно-розыскной деятельности были признаны доказательствами, они должны быть проверены и оценены в соответствии со ст. 104, 105 УПК. Собираение доказательств, согласно ст. 103 УПК, производится только путем проведения процессуальных действий [1]. В свою очередь, абз. 3 ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» указывает, что материалы оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в целях доказывания в уголовном процессе [2].

Процедура легализации материалов оперативно-розыскной деятельности активно рассматривается как в научных исследованиях [3], так и в учебных изданиях.

В то же время в ряде стран оперативно-розыскные мероприятия получают официальный уголовно-процессуальный статус. Так, в соответствии со ст. 246 УПК Украины [4] стало возможным проведение следственных действий, результаты которых не подлежат разглашению и получают негласно.

Статьей 231 УПК Казахстана [5] также закреплён перечень негласных следственных действий. УПК Грузии [6] включил в себя главу 16 «Тайные следственные действия». В уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики оперативно-розыскные мероприятия проводятся в рамках следственных действий и регламентированы гл. 11 «Специальные следственные действия» [7].

Представляет интерес точка зрения ряда ученых Российской Федерации. Так, А. М. Баранов выступает за включение негласных способов собирания доказательств в Уголовно-процессуальный кодекс и придание им статуса процессуальных действий [8]. А. Е. Шарихин предлагает рассматривать организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности как элемент предварительного расследования в скрытой форме, раскрыв содержание оперативно-розыскных мероприятий в Уголовно-процессуальном кодексе [9].

В Республике Беларусь к данной проблеме обращались М. В. Галезник, А. Е. Гучок, А. Н. Тукало и др.

В большинстве случаев научной аргументации конкретных предложений не приводится. Нам представляется, что ключевым является вопрос единообразного понимания категории негласности как в оперативно-розыскной, так и в уголовно-процессуальной деятельности.

В свою очередь, появление негласных следственных действий в ряде случаев делает проблематичным обеспечение защиты кон-

ституционных прав и свобод граждан. Действующий УПК Республики Беларусь в качестве основных принципов уголовно-процессуальной деятельности закрепляет как ее гласность, так и состязательность. Их реализация при производстве негласных следственных действий ставится под сомнение, равно как и право защитника присутствовать при производстве следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого). Возникает вопрос: является ли прослушивание переговоров подозреваемого (обвиняемого) следственным действием с его участием?

Нам представляется, что юридическая сущность негласности получения информации в любом виде деятельности заключается в возможности ее получения помимо (вопреки) воли(е) ее собственника либо владельца. Такое понимание негласности дает возможность системно рассматривать оперативно-розыскную деятельность и провести границу между ею и уголовным процессом.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

3. Хлус А. М. Прокурорский надзор за законностью легализации материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Законность и правопорядок. Правовой научно-практический журнал. 2007. № 4. С. 40–44.

4. Верховна Рада України 1994–2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 29.01.2019).

5. Информационная система ПАРАГРАФ [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=3;-227 (дата обращения: 29.01.2019)

6. Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=103> (дата обращения: 29.01.2019).

7. ООО «Бюро деловой информации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html (дата обращения: 29.01.2019)

8. Баранов А. М. Использование результатов негласных способов собирания доказательств в УСП // Государство и право. 2004. № 8. С. 62–66.

9. Шарихин А. Е. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении экономической безопасности России: Проблемы и перспективы. М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2006. 166 с.